

С красавицей, похожей на джейда, в руке - и этот кусок "нефрита" был так расстроен - Мо Кун почувствовал, как его кровь выплеснулась вверх. Он начал задыхаться от воздуха, и область, увлажнённая Лонг Си, онемела.

Лонг Си пьяно подняла голову и одержимо смотрела на несравненно красивое, грациозное и мужественное лицо Мо Кунь. Клэри заметила, как яблоко его Адама быстро качалось в его горле и хрустело. Она нарочно и озорно подбросила волосы. Капли воды разбрызгались, и одна из них, похожая на хрустальную слезу, запрыгнула Мо Куну на лицо.

Клэри намеренно уложила несколько мокрых волосков, висящих на лбу задом наперед, демонстрируя абсолютное очарование.

День рождения Лонг Си был шестым днём октября. Спустя больше месяца она приходила в свои восемнадцать. Теперь у неё была и невинность, и мужественность молодой девы, и болезненность, и кокетливость зрелой дамы, неповторимое обаяние девушки между девой и дамой.

Розовое сказочное лицо, нежная, гладкая и шелковистая кожа, и без того грациозное и утонченное тело, хотя и не до конца развитое, бессознательный шепот и очаровательное поведение - все это было смертельно привлекательно для Мо Кун.

Глаза Мо Куна потускнели. У его Адама яблоко снова быстро качалось в горле, и он поспешил проглотить слюну, притворяясь, что ничего не видел, и что у него отличный самоконтроль.

Он обещал ей, что займется с ней сексом только после того, как ей исполнится 18...

Тем не менее, Лонг Си продолжал расстраивать его, извиваясь на руках. Она протянула руку, чтобы подержать его за талию, и положила лицо на грудь, тряс о его грудь. Из ее вишневого рта мягко выходило дыхание с воздухом тепла и вина.

Мо Кун был нормальным человеком с большой долей соли молодости. Он никогда такого не испытывал. Не говоря уже о том, что он никогда такого не видел.

На его материнской планете не было такого способа размножения, как "сексуальное размножение".

Люди на планете БТ не использовали прямое оплодотворение для размножения, как это использовали древние люди 500 лет назад. Вместо этого они использовали метод искусственного оплодотворения для формирования эмбрионов и развивали эмбрионы в искусственных утробах в больнице.

Родители Мо Кун также получили эмбрион путем искусственного оплодотворения и разработали Мо Кун в искусственной утробе высокоантропоморфного ИИ-робота N1, который

был изготовлен матерью Мо Кун.

Обычно к таким вещам стремятся нормальные мужчины, никогда не испытывавшие любви.

Если Лонг Си продолжал это делать, то он не мог гарантировать, что всё ещё сможет противостоять желанию в своём теле.

Прежде чем все вышло из-под контроля, он сделал глубокий вдох и бросил Лонг Си на кровать принцессы Сян и заправил ее в одеяло.

"Папа, мама, почему ты родила меня? Как ты мог оставить меня с бабушкой, беспомощно борющейся в этом мире?" Длинный Си рыдал.

Она почувствовала, что ее сердце пусто.

Один без дома был как воздушный змей без своей линии, казалось бы, свободный и летающий высоко. Но, на самом деле, всегда было беспокойство. Блуждающее сердце не находило ощущения безопасности и принадлежности.

В мире Лонг Си ее бабушка была ее домом. Но бабушка была старой. Как только она думала, что бабушка когда-нибудь покинет ее, она не могла...

Мо Кун вздохнула и нежно прикоснулась к её лбу.

Он действительно мог её понять.

Неужели Мо Кун не тосковал по семейной любви в сердце?

Так как его родители жили так же недолго, как и другие люди на планете БТ, Мо Кун почти никогда не обнимался со своими родителями или другими семейными старейшинами.

Благодаря мутациям генов, вызванным загрязнением окружающей среды, скорость их размножения постоянно определялась из поколения в поколение.

Среди поколения родителей Мо Кун, в среднем, только один из ста мог иметь ребенка, а другие не могли иметь детей.

В поколении Мо Кун у всех не было ни братьев, ни сестер, ни двоюродных братьев и сестер.

Более того, все люди на планете ВТ не были выведены из утроб матери, потому что все утробы

человеческих матерей не могли работать из-за повреждений.

Так называемая "десятимесячная беременность" и "кровавые отношения смешались" людей на Земле были довольно редки, по мнению жителей Планеты ВТ.

Хотя Мо Кун выглядел сильным и бесстрашным, казалось бы, что у него никогда ничего не было на уме, шрам в глубине души все равно причинял бы ему боль и иногда мучил бы его, как головная боль.

В эти годы он старался сознательно не думать о своих родителях, потому что боялся, что попадет в ад печали, вызванной эмоциями отсутствия. Он боялся, что не сможет от этого избавиться и не сможет продолжать борьбу!

Однако, если бы вы заставили себя не думать об этом, это бы действительно сработало?

Может быть, именно из-за этого он так дорожил Лонг Си.

Лонг Си был не только его любовником, но и его семьей в его сознании.

Он тайно поклялся, что должен сделать Лонг Си счастливым, потому что Лонг Си тоже сделает его счастливым!

Он смотрел на лицо Лонг Си, розовое, как сумерки, и в то же время прекрасное с ее печалью. Его глаза тускнели глубже. Он почувствовал, как мужские гормоны кричат и спешат в его теле.

Мо Кун снова глубоко вздохнул и повернулся к двери, готовый к отъезду.

Если бы он и дальше оставался здесь, то, наверное, не мог бы себя контролировать!

После того, как Лонг Си швырнулся, она крепко спала.

Когда она проснулась, то уже ночью.

Она просыпалась от голода, потому что пришло время ужинать.

Она смутно вспомнила, что прошлой ночью, казалось, было...

Она быстро расстегнула рубашку и обнаружила, что на ее теле не было засоса. Она не могла не вздохнуть с облегчением. Но перед тем, как выплунуть воздух, она взбесилась от мысли, что все ее тело видел господин Мо Кун.

Клэри окунулась обратно в кровать и от стыда закатилась на кровать.

"Ты ведешь себя мило, катаясь на кровати?" Глубокий сексуальный голос Мо Кун звонил в комнате, пугая ее. Она перестала резко катиться.

Длинная Си расчесала волосы и разобралась с одеждой, повернувшись назад, и увидела Мо Кунь, который стоял у двери с большой деревянной тарелкой на руке. На тарелке был рис и посуда.

"Все мои детские глупости были свидетелями? Подожди! Я ещё не надел одежду!"

Ш быстро накрыла одеялом свое тело, похожее на снежную куртку, и сказала с улыбкой, как маскировка: "Я просто просыпаюсь и хочу немного поупражняться!"

Вдруг она надеялась, что на земле есть шов, который позволит ей пока спрятаться в нем.

"Поужинай. Мы все поужинали. С тех пор, как ты так крепко спала, мы тебя не будили. Твою еду положили в кастрюлю. Ешь, пока не остыло". Мо Кун спокойно поставила тарелку на грушевидный стол в своей комнате.

Лонг Кси взяла подушку, чтобы прикрыть лицо. Теперь она не могла смотреть ему в лицо.

Мо Кун сказал: "Сегодня вечером звездное небо. Хочешь прогуляться со мной после еды?"

Лонг Си быстро ответил: "Неа! Я так устала. Я бы хотел почитать в своей комнате."

"Читать?" Господин Мо Кун неторопливо оглянулся вокруг своей комнаты и сказал: "Есть ли книги?"

Лонг Си испугался и сказал: "Я сам принёс книги!" Ах, те, кто лгал, должны были совершенствовать её даже в слезах!

Мо Кун ворчал, сдерживая свой смех, и сказал: "Тогда я попрошу Сяолу пойти со мной, а вместо этого поговорить о делах мужчин". Оставайся в своей комнате и никуда не уходи".

Лонг Си увидел, как он ушёл, и наконец-то почувствовал облегчение. Но она сразу же разозлилась. "Что я делала прошлой ночью?" "Как я могу встретиться с ним позже?"

Уродливая жена наконец-то познакомилась со своими родственниками. Ей пришлось смириться с этим, и она бы смирилась с этим!

На следующее утро они наконец-то встретили друг друга за столом.

Мо Кун чувствовал себя непринуждённо, притворяясь, что ничего не случилось.

Лицо Лонг Си покраснело двумя большими тёмными кругами благодаря бессонной ночи.

Сяолу не мог не посмеяться над ней. "Мастер Си, почему ты стал нашим национальным достоянием, пандой, после ночи?"

Обычно, Лонг Кси определённо ударил бы его. Но сегодня утром она продолжала завтракать, как прекрасная леди.

Мо Кун спокойно сказал: "Быть пандой - это здорово. Панда может вести себя мило, катаясь сама по себе!"

Лонг Си опустила голову ещё ниже.

После завтрака трое попрощались с Чжу Цзюняо и остальными. Они отправили их на плоское поле. Трое планировали спуститься с горы по дороге, которую велел Ниу Си. Эта дорога была относительно широкой и не проходила через девственный лес и пьянящую ароматическую деревню.

Ниу Си передал клетку лорду Мо Куну. В клетке был серый голубь.

Мо Кун с улыбкой сказал: "Как мы можем это принять? Когда мы уезжаем, ты даже даешь голубя, чтобы улучшить наше тело?"

Ниу Си поторопился помахать рукой и сказал, улыбаясь: "Нет, нет. Мы слышали, что есть молодой и многообещающий археолог, господин Ян Сяомин. Он профессор кафедры археологии в университете Цинхуй и живет в городе Б. Мы предполагаем, что он является потомком семейства овец и планируем обсудить с ним вопрос о передаче сокровищ нашей стране. Вчера я слышал, что мой младший брат Мо Кун будет решать ваши проблемы в городе Б, верно? Не могли бы вы помочь нам узнать номер телефона и адрес профессора Яна и рассказать нам об этом самонаводящемся голубе? Нам неудобно появляться сейчас, и мы не осмеливаемся выходить на улицу".

Господин Мо Кун принял.

Лонг Си сказал серому голубю, улыбаясь: "К счастью, мой маленький дядя объяснил это. Иначе ты станешь тушеным голубем или тушеным".

Серый голубь наклонил голову и ворковала, как будто говорила: "Я - почтовый голубь". Не ешь

меня! Не ешь меня!"

Все смеялись, и смех разбавил горечь отъезда.

Чжу Цзюняо и Лонг Си только что узнали друг друга как родственников, но должны были попрощаться. Им обоим было грустно и неохотно. Они прощались друг с другом эмоционально и слезливо.

Ниу Си свистнул, чтобы позвать трех лошадей. Он похлопал седло и сказал троим: "Дорога изрезана". Ты умеешь ездить на лошади? Пусть лошади пошлют тебя вниз с горы. С ними рядом с тобой ты не встретишь обезьянью армию Белой Обезьяны. Белая обезьяна была воспитана Хао, и три лошади мои, так что они знают друг друга. Ты можешь ехать верхом, пока не сядешь на автобус. Мои старые лошади знают дорогу, и они найдут дорогу ко мне".

Лонг Си сказал: "Дядя Ма Мин вырастил лошадь раньше. Лошадь Кларет Руж была выращена им, верно? Я знаю это. Однажды он научил меня ездить верхом."

Ниу Си сказал: "Тогда ты сможешь на нём ездить". Это кобыла с мягким характером. Черную и белую лошадь я вырастил в лесу. Они дикие. Если вы, мальчики, будете ездить на них, будет лучше".

Мо Кун немного смущённо сказал: "Я не езжу на лошади". "На планете БТ лошадь уже вымерла. Ах, если бы на этот раз я взял с собой МК7!"

МК7 сейчас не с ним. Он был превращен в два маленьких меча. Один находился в "Базовом Лагере", чтобы охранять тело Сяолу, так как душа в Сяолу теперь была сознанием Афины; другой изменился невидимым, чтобы тайно защищать бабушку Лонг Си.

<http://tl.rulate.ru/book/34784/937517>